

В ТУРЦИИ

апрель 1935 г.

НАШЕ первое выступление состоялось в Анкаре в Народном доме.

Зрительный зал Народного дома переполнен. Присутствуют президент Турции Ататюрк, все турецкие министры, советское полпредство во главе с нашим полпредом Л. М. Нарханом.

Концерт начинается исполнением гимнов: сперва турецкого, а затем «Интернационала». Исполняет их турецкий симфонический оркестр под управлением нар. арт. республики Л. П. Штейнберга, который приехал несколькими днями раньше нас и провел с оркестром несколько репетиций.

Концертная программа открывается увертюрой к опере «Руслан и Людмила», великолепно и мощно прозвучавшей здесь впервые и сразу придавшей торжественный характер и праздничное настроение всем нам, участникам. Поем с оркестром, при чем первая вещь — русского композитора-классика, вторая — иностранного. Дальнейшие выступления идут под аккомпанемент форте. Вокальные выступления перемежаются балетом и инструментальными. В каждое выступление проходит под горючие, долго несмолкающие аплодисменты.

С огромными букетами едем ужинать в полпредство. Обмен впечатлениями, всеобщая радость и гордость за наше искусство.

Ежедневно приемы, празднества, устраиваемые в нашу честь.

Вчера был концерт для турецких военных. К нашему ансамблю присоединились заповедный **Ойстрах**. Публика была в восторге. Опять масса цветов, а после концерта — теплый, радужный прием в нашем полпредстве.

На одном из приемов мы были представлены президенту Турции, который через переводчика вел с нами долгую беседу.

Наряду со старой Анкарой, которую я только что осматривала, с ее узенькими улочками, маленькими

ВТОРОЕ ПИСЬМО НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

В. В. БАРСОВА (зарисовка, данная в одной из турецких газет)

домиками, с окошечками, закрытыми решетками, восточными базарами, осликами, нагруженными всякой едой, женщинами, одетыми в шальвары, с лицами, закрытыми своеобразными покрывалами, выстроилась новая Анкара. Это город с удобными, европейского типа домами, с прекрасными магазинами,

асфальтированными дорогами, по которым мчатся автомобили, с театром и клубами, вместо мечетей.

Я видела сегодня институт, где живет и обучается молодежь. В этом институте имеется громадный зал для физкультуры. Все устроено по последнему слову техники: лаборатории, учебные классы, залы для живописи и скульптуры, библиотека, театр.

В одном из классов, куда мы вошли во время занятий, на черной доске было написано по-русски: «С приездом СССР». Оказывается, здесь обучают русскому языку.

На одном из приемов, устроившем министром просвещения, мне пришлось долго беседовать с ним. Министр сказал, что собирается поехать к нам, в Москву, учиться музыке, ценю и балету несколько молодых девушек и юношей. Руководитель турецкого просвещения говорил о том, что необходимо высылать в Турцию из Советского союза «большинш» руководителей, чтобы наладить большое дело. Особенное впечатление произвел на руководителей турецкого правительства наш дирижер — нар. арт. Л. П. Штейнберг, сумевший в несколько дней наладить оркестр. Они выражали желание, чтобы Штейнберг поработал в Турции более продолжительное время.

Мы устроили несколько концертов для учеников консерватории.

Для консерватории была дана особая, более сложная программа. Шостакович играл им свои вещи и вместе с Обориным дал специальный концерт.

22 апреля устраивается концерт для дипломатического корпуса, 24 — общедоступный концерт в Народном доме. 26-го — выдающихся артистов принимает в своем дворце президент Турции г. Ататюрк. 28 апреля наша группа выезжает в Измир.

Засл. арт. респ.

В. В. БАРСОВА